

УДК 94(47+57)

**ЭТНОНАЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ИСТОРИИ
КРАСНОЙ АРМИИ 1920–1940-Х ГГ.
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

Безугольный А. Ю.

*Научно-исследовательский институт военной истории
Военной академии Генерального штаба ВС РФ,
г. Москва, Российская Федерация
E-mail: besu111@yandex.ru*

Проанализированы новейших достижений отечественной исторической науки в области изучения этнических аспектов военного строительства в СССР в 1920 – 1940-е гг. В этот период Советским государством был совершен мощный рывок вперед в области решения национального вопроса в стране, в частности, представители многих народов, при прежнем государственном строе не принимавшихся в армейские ряды, были привлечены к обязательной военной службе, был налажен планомерный призыв в армию, для представителей народов ССР создавались национальные воинские формирования и национальные военные школы. Несмотря на то, что национальная тематика весьма актуальна и интерес современных российских историков к ней достаточно высок, круг рассматриваемых в диссертациях, монографиях и научных статьях вопросов, как правило, ограничивается проблемами истории национальных формирований, составляющих, хотя и важный, но лишь один из аспектов истории национального военного строительства в СССР в 1920 – 1940-е гг. Во многих исследованиях сильной остается инерция советского подхода в изучении проблем национального военного строительства, как с точки зрения оценок, так и с точки зрения методологии исследования. В то же время в ряде работ предприняты плодотворные попытки поиска концептуально новых подходов в изучении темы национального вопроса в военном строительстве в 1920 – 1940-е гг.

Ключевые слова: историография, национальные формирования РККА, национальная политика, военное строительство в СССР.

Современная историческая наука совершила мощный рывок в изучении этнонациональной и военно-исторической проблематики в истории нашей страны. С развалом Советского Союза и утратой коммунистической идеологии с «ее мегаконцептами, утверждавшими братство и единение советских народов» [1, с. 14–15], не только существенно расширилась тематика исследований, но и возросло их научное качество. Это связано с рассекречиванием архивов и многократным приумножением источниковой базы, деидеологизацией исторической науки, модернизацией методологической базы исследований, возможностью для ученых свободного обмена научной информацией со всем миром. Значительно продвинулось изучение национального аспекта военного строительства в СССР; правда, качество современных работ не всегда высоко. За последние 25 лет защищено более десятка диссертаций, вышел ряд монографий по проблемам национального военного строительства, а также большое количество журнальных статей, в основном касающихся частных вопросов истории национальных формирований в том или ином регионе.

Первое в современной России исследование по истории национальных воинских формирований было опубликовано в 1995 г. В. Е. Ивановым. В МГУ им. М. В. Ломоносова он защитил кандидатскую диссертацию на тему «Деятельность партийных и государственных органов по строительству и боевому применению национальных воинских частей в СССР (1917–1946 гг.)» [2]. В 1996 г. диссертация была опубликована в форме монографии [3]. В работе рассмотрена история национальных формирований, прослежен их боевой путь в межвоенный период и в годы Великой Отечественной войны. Показаны особенности партийно-политической работы в национальных частях. Правда источниковая база работы довольно узка для осуществления глубоких обобщений в контексте национальной политики государства – в основном использованы архивные фонды дивизий и армий. Интересен параграф, посвященный ментальности бойцов-«националов», где обращено внимание на трудности воинского воспитания, их повышенную восприимчивость к пропаганде противника. Автором справедливо подчеркнута изначально двойственная природа национальных формирований: помимо собственно военных, они своим существованием выполняли также важную пропагандистскую функцию, демонстрируя советский интернационализм в действии.

Весьма содержательные работы вышли в 1990–2000-е гг. по истории ряда северокавказских национальных формирований – 115-й кабардино-балкарской кавалерийской дивизии [4, 5] и 255-го чечено-ингушского полка [6]. Особенно интересна последняя работа, для которой ее автор-краевед Х. Д. Ошаев собирал материал несколько десятилетий, налаживая для этого прямые контакты с фронтовиками и их семьями. Данная национальная часть просуществовала очень короткий срок, в связи с чем документальный материал, отложившийся в Центральном архиве Министерства обороны крайне скуден и фрагментарен; поэтому работа Х.Д. Ошаева является незаменимым источником при анализе истории национальных частей, формировавшихся на Северном Кавказе.

Плодотворна историография военной службы советских немцев, складывавшейся в изучаемый период особенно драматично. Эту работу начал в 1990-х гг. Н. Ф. Бугай [7]. В настоящее время в этом направлении работают А. А. Герман, Т. С. Илларионова [8, 9] и И. И. Шульга. Последний защитил кандидатскую диссертацию [10], посвященную проблемам несения военной службы российскими и советскими немцами, опубликовал монографию и ряд статей на эту тему [11–15]. Большое место автор уделяет межвоенному периоду и годам Великой Отечественной войны. Автор настаивает на том, что нападение Германии на Советский Союз в целом не повлияло на патриотический настрой советских немцев. Изучив фильтрационные дела советских военнопленных из числа поволжских немцев, И. И. Шульга приходит к выводу о том, что, находясь в плену, большинство из них отказались от привилегий, предоставлявшихся нацистским режимом Германии этническим немцам, и предпочли остаться в качестве военнопленных, либо, если удавалось, бежать из плена и продолжать борьбу в партизанских отрядах. Анализируя акт изъятия немцев-военнослужащих из рядов РККА в начале войны, автор делает обоснованный вывод о том, что данная мера перестраховки со стороны

государства нанесла жестокий и несправедливый удар по тысячам немцев, верой и правдой служивших советской родине [10, с. 19–20].

Региональными авторами рассматриваются частные вопросы истории национального военного строительства и национальных формирований в своих областях и республиках в межвоенный период [16] и во время Великой Отечественной войны [17–24]. Предпринимаются попытки извлечь конкретный опыт для современной российской армии из воспитательной практики 1920-х гг. [25]. Журнальные статьи интересны своим региональным аспектом, нередко хорошо обеспечены местным архивным материалом, однако имеют небольшой временной и пространственный горизонт, что не позволяет авторам рассмотреть вопрос в общем контексте военного и национального строительства в нашей стране.

Попытки обобщить в рамках журнальной статьи тему национального аспекта военного строительства в СССР пока вязнут в эмпиризме авторов, стремящихся упомянуть все национальные формирования в ущерб обобщениям и выводам. К тому же объемы этих статей слишком невелики, чтобы охватить столь сложную и многогранную тему [26–29]. Особенно неудачной представляется попытка совместить в рамках одного исследования национальные формирования РККА и коллаборационистские формирования вермахта лишь на том основании, что и в тех и других состояли лица, относящиеся к одному этносу [30].

Интересный обобщающий анализ подходов в решении национального вопроса в военном строительстве в межвоенный период предложен в статьях Т. А. Дмитриева [31; 32]. Автор проанализировал основные государственные решения, принятые в 1920-х гг. в связи с развертыванием национальных формирований; правильно показал курс на формирование национальных воинских частей в контексте политики коренизации национальных кадров и культурно-языковой политики. Определен общий контекст реформ – исключительно тяжелое материальное положение страны и содержание армии на «голодном пайке». Общий объективный настрой автора портит слабость источниковой базы (не использовался архивный материал), вследствие чего ряд острых углов сглаживаются, остается место для домыслов.

Как представляется, наиболее отчетливо о научно-теоретической актуальности темы в современной российской науке свидетельствует большое количество диссертационных исследований по общим и частным национальным проблемам в дореволюционной армии, армиях воюющих лагерей периода Гражданской войны в России, а также Красной армии 1920–1940-х гг. Этой тематике на сегодняшний момент посвящено не менее 14 диссертаций (включая кандидатскую диссертацию автора данной статьи [33]), в том числе три докторских [34–46]. По имеющейся статистике, за период с 2000 по 2011 гг. в нашей стране было защищено 77 докторских диссертаций по военной истории России, из которых 35 были посвящены советскому периоду [47]. На этом фоне три докторские диссертации, посвященных национальному аспекту военного строительства составляют достаточно солидную долю (8,5 %) в общем числе защищенных по военно-исторической тематике диссертаций.

Исследователей привлекает новизна темы, возможность вести работу на стыке нескольких дисциплин, простор для концептуального поиска. В ряде диссертаций предложены оригинальные концептуальные подходы (правда, не всегда успешно реализованные), позволяющие по-новому осветить проблему национального вопроса и национального строительства в РККА.

Оригинальным, хотя не бесспорным подходом отличается докторская диссертация Н. В. Подпрятова, защищенная в г. Ижевске в 2012 г. Самой формулировкой темы автор утверждает временной континуум, в котором, по его мнению, национальные формирования поступательно, вне зависимости от смен государственного строя, развивались от начала регулярной русской армии до триумфальной победы Советского Союза в Великой Отечественной войне. Некоторая преемственность действительно просматривается. Каждая новая эпоха в той или иной степени учитывала опыт предыдущей в области национального военного строительства. Даже большевистское правительство использовало наработки и знания, накопленные в этой области царской армией.

Объективным представляется и тезис Н. В. Подпрятова о многофункциональности национальных формирований, которую во все эпохи имело в виду государство: «Они использовались и для защиты государства, и как карательная сила, и как «социальный лифт» для национальных кадров», являлись «средством адаптации представителей разных народов к военной службе, переходной формой от добровольности служения государству отдельных индивидуумов до полной и беспрекословной обязательности выполнения воинской повинности всем мужским населением страны», – делает вывод автор [34, с. 13–14].

Однако диссертации Н. В. Подпрятова присущ и ряд серьезных недостатков. Так, историографический анализ представляется весьма поверхностным, а оценки работ предшественников упрощенными. Источниковая база работы явно недостаточна. Автор пользуется в основном готовыми публикациями, в том числе очень часто – диссертацией Б. Г. Кадырова, о которой речь еще пойдет ниже. Из архивных источников чаще всего упоминается Госархив Пермской области (ныне – Пермского края; родины автора), который, по объективным причинам, не может считаться средоточием материалов по истории национальных формирований. Рассматривая период Великой Отечественной войны, Н. В. Подпрятов пошел по давно проторенному малопродуктивному пути краткого пересказа истории формирования и боевого пути каждого национального формирования, причем делает это с нарушением хронологической канвы событий.

Весьма глубокой и качественной работой по теме данного исследования, прежде всего в части постановки исследовательских задач, следует признать докторскую диссертацию по политологии казанского исследователя Б. Г. Кадырова «Национальная политика Советского государства в армии в межвоенный период: концепция и практика». Целью исследования автор определил проведение комплексного анализа теории и способов реализации национальной политики Советского государства в армии в 1921–1941 гг. [35, с. 7].

Представляется справедливым утверждение о том, что «исследование проблемы осуществления национальной политики государства в армии находится

на стыке двух относительно самостоятельных разделов общественно-научного знания: теории национально-государственного строительства и теории строительства Вооруженных Сил» [35, с. 3]. Поэтому изучение поставленной проблемы требует «интегративного исследования... как внутренних причин... закономерностей национальных отношений, национальной политики в целом, так и специфики ее реализации в ходе строительства Вооруженных Сил» [35, с. 3]. По этой же причине требуется изучение экономических, социальных, политических и духовных процессов становления нового общественного строя, поскольку они оказывали непосредственное влияние на интеграцию нерусских народов в новый для них военный социум.

Справедливо мнение Б. Г. Кадырова о том, что национальная политика Советского государства в армии в изучаемый период состояла в преодолении военной отсталости народов, их неравноправия в военных организациях страны; в формировании национальных военно-политических и военно-технических институтов, учреждений, организаций, в развитии национальной военной науки и подготовке национальных военных кадров, в совершенствовании национальных и межнациональных отношений в войсках [35, с. 20].

Однако в интересной и концептуально гармоничной работе автор, что называется, «тонет» в архивном материале, которого он изучил немало. Правильно поставленные задачи фактически не решены. Текст производит впечатление рваного, непоследовательного повествования. Важные аспекты проблемы часто растворены во второстепенных фактах так, что трудно бывает ухватить суть. Например, во второй главе, посвященной решению национального вопроса в армии в межвоенный период, повествование от пятилетнего плана национального строительства в РККА неожиданно переходит к описанию национальных формирований в белоэмигрантских организациях и иностранных армиях, от них – к распространению военных знаний среди гражданского населения СССР, затем – к введению в действие закона 1925 г. о всеобщей воинской обязанности в национальных окраинах, затем – к крестьянским выступлениям против коллективизации на рубеже 1920–1930-х гг. и т. д. И все это – в пределах нескольких страниц диссертации! [35, с. 122–129] Правильно заявленную тему национального вопроса в армии следует признать раскрытой лишь частично.

Попытка дать обобщающую картину национального военного строительства в СССР предпринята также в кандидатской диссертации Э.-Б. Р. Назиха «Деятельность государственных и военных органов СССР по созданию и развитию национальных воинских формирований (1923–1939 гг.)», защищенная в Москве в 2011 г. Здесь достаточно последовательно и полно, на архивном материале, проанализирован ход мероприятий по национальному строительству, предпринята периодизация довоенного национального строительства в военной сфере, с которой в целом можно согласиться. Безусловно, сильной стороной диссертации является раздел, посвященный подготовке командных и политических кадров для национальных формирований, а также особенностям боевой подготовки национальных частей.

Вместе с тем развитие национальных формирований подано линейно, упрощенно, вне контекста развития национальной политики в стране, которая,

безусловно, являлась родовым процессом для национального строительства в военной сфере. Вызывает сомнения определение автором верхней хронологической границы исследования сентябрем 1939 г., когда, по его мнению, с принятием Закона «О всеобщей воинской обязанности» (название которого в диссертации приведено неверно), «завершилось переформирование национальных воинских частей в общесоюзные воинские части» [37, с. 4] (на деле они были переформированы еще летом 1938 г.).

Бросается в глаза нечеткость формулировок глав и параграфов. Например, в параграфе «Военная реформа 1920-х гг. и ее влияние на развитие национальных воинских формирований Красной армии» сами национальные формирования ни разу не упомянуты! Допущен совершенно чрезмерный дисбаланс в организации материала. В первой главе «Исторические условия развития национальных воинских формирований в 1920–1930-е гг.» периоду 1920-х гг. посвящено 53 страницы, а 1930-м – всего одна! [37, с. 14–67]. Вторая глава так же, хотя и не с такой кричащей разницей, посвящена преимущественно 1920-м гг. Напрашивается вопрос: почему автор не сузил рамки исследования одним десятилетием, тем более что параметры кандидатской квалификационной работы это вполне позволяют? Кроме того, что историографический обзор в диссертации занял чуть больше двух страниц, что неприемлемо даже для кандидатского исследования.

Таким образом, оригинальные, хотя и не бесспорные концепции в рассмотренных диссертациях, реализованы неполно и часто неряшливо. Важно отметить, что во всех рассмотренных диссертациях Н. В. Подпрятова, Б. Г. Кадырова, Э.-Б. Р. Назиха исследованию подлежат вновь лишь национальные формирования, на самом деле являвшиеся для советской власти только ближайшей целью, промежуточным пунктом в многоэтапном процессе вовлечения масс нерусских народов в дело вооруженной защиты общего советского государства на основе всеобщей воинской обязанности и регулярного массового призыва. Эти проблемы лишь вскользь отмечаются соискателями. За пределами их внимания осталась большая кропотливая работа государственных и военных органов управления по организации местных органов военного управления, налаживанию военно-учетной работы на местах, допризывной подготовке нерусских контингентов допризывников, особенности обязательных призывов и добровольных вербовок мирного времени, мобилизаций военного времени и т.д. Национальные же формирования, неизменно пребывающие в «фаворитах» исследователей национальной военной тематики, – только наиболее заметная, хотя и, безусловно, важная, часть этого процесса. Штатная емкость национальных формирований, способных принять призывников, составляла, как правило, лишь несколько процентов наличного призывного контингента, что требует говорить о них как о, прежде всего, *экспериментальных площадках* для дальнейшего развертывания всеобщего призыва в том или ином национальном регионе, но *не как окончательной цели* в решении национального вопроса в военном строительстве. Именно эту мысль неоднократно озвучивали идеологи национального военного строительства – наркомы по военным и морским делам Л. Д. Троцкий и сменивший его М. В. Фрунзе.

Среди современных диссертационных исследований до сих пор нередко работы, построенные по лекалам поздних советских исследований, когда своей основной задачей историки определяют отпор западным концепциям национальной политики в СССР. С точки зрения изучения проблем национального строительства в военной сфере в СССР в 1920–1940-х гг. такие работы не несут ничего нового. Такова, например, докторская диссертация Е. Н. Панина «Деятельность латышских национальных формирований на территории СССР в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 г. – май 1945 г.)», защищенная в Москве в 2009 г. Автор увлеченно окунулся в публицистическую полемику с современными латышскими «очернителями истории», в чью аргументацию он не особенно вникает, принимая за аксиому их стремление к «русофобской лживой интерпретации истории», «перечеркиванию всей истории советского периода» и «пересмотру итогов Второй мировой войны» [36, с. 11–13, 16]. С такими установками научный дискурс в этой работе подменен навешиванием на оппонентов ярлыков. Сам автор, хотя и изучил немало архивных документов, не предложил ничего нового, кроме штампов советской литературы. Например, в разделе о латышских частях в составе РККА автор пришел к такому выводу: «Анализ показал, что участие латышских формирований в составе Советской Армии являлось важнейшей формой борьбы трудящихся Латвийской ССР против немецких захватчиков и олицетворяло боевое содружество народов СССР» [36, с. 24].

Важное место имеет анализ проблем развития государственной национальной политики в СССР в 1920–1940-е гг., поскольку эта сфера общественной жизни являлась той средой, в которой зародилось и развивалось национальное военное строительство. Без преувеличения можно сказать, что национальный вопрос в ранней истории Советского Союза стал одной из наиболее популярных тем у современных историков и освоение ее оказалось столь плодотворным, что привело практически к полному переосмыслению этнонациональной проблематики в сравнении с предыдущей советской историографией.

Общим вопросам трансформации национальной политики в межвоенный период и во время Великой Отечественной войны посвящены работы Н. Ф. Бугая [48, 49], Ф. Л. Сеницына [50, 51], Н. И. Хмары [50] и др.

Одной из основных из тем, которые оказались в центре внимания современных историков, стал интереснейший опыт государственной политики коренизации, активно проводившейся с первой половине 1920-х по начало 1930-х гг. Коренизация заключалась в комплексных политических, социальных, культурных преференциях местному коренному населению (отсюда специфические неологизмы – «украинизация», «белорусизация», «тюркизация» и т.п.) перед этносами, считавшимися пришлыми, некоренными, как правило, русскими. Новая политика стала выражением своего рода покаяния со стороны «колониаторской» русской нации перед «угнетенными», «культурно отсталыми» малыми народами, которые теперь подлежали эмансипации [53, с. 309–310]. Масштабное национальное строительство в армии, развернувшееся в середине 1920-х гг., являлось ничем иным, как реализацией политики коренизации в военной сфере, и рассматривать решения в области национального вопроса в армии вне контекста общего

государственного курса в национальном вопросе было бы ошибочно. Коренизация в общественно-политической и культурной сферах – достаточно популярная тема исследований последних лет [54, с. 111–118; 55, с. 76–85; 56, с. 96–105; 57, с. 137–147]. Между тем, в подавляющем большинстве работ по проблемам национального военного строительства коренизация даже не упоминается. Редким исключением можно считать монографию о феномене украинизации в 1920–1930-е гг. Е. Ю. Борисёнок, которая в одном из разделов справедливо рассматривает военные вопросы в общем контексте политики коренизации в УССР. Однако, опора лишь на узкую базу уже опубликованной литературы приводит автора к ошибочным выводам о провале национального военного строительства на Украине [58, с. 200–203].

Безусловный интерес представляют работы в области популярной в последние годы дисциплины «военная антропология», изучающей индивида в воинском коллективе и на войне во всей его социальной, психологической и бытовой повседневности. Представители этого направления исследуют такие категории, как патриотизм, фатализм, боевое братство, социальные роли военнослужащего и его место в иерархии воинского коллектива, практики повседневности красноармейца и командира и т.д. [59, с. 56–57]. Отсюда и особый подход к РККА как к «тотальному институту маскулинной социализации молодого человека» [60, с. 35]. Тотальный институт в этой концепции характеризуется изоляцией индивида от внешнего мира, замкнутостью круга общения, утратой прежней идентичности, обезличиванием и рядом других важных характеристиках, благодаря которым в короткий срок выстраивается новая идентичность [61, с. 374].

Тему взаимной адаптации индивида и армейского коллектива в 1920-х гг. на большом эмпирическом материале (прежде всего, документах ВЧК-ОГПУ и политорганов РККА) изучил в своей докторской диссертации Ю. А. Рожков. Подробно рассмотрены вопросы призыва и адаптации новобранца РККА 1920-х гг. Основное внимание автор уделяет восприятию армии вчерашним крестьянином и путям его приспособления к армейской службе и военному быту. В разделе, посвященном межнациональным и межконфессиональным отношениям внутри армейского коллектива, автор, как представляется, оказался в плену выстроенной им схемы. В частности, он утверждает, что «паттерны межнационального общения, декларируемые коммунистической пропагандой, не имели ничего общего с повседневными практиками и межэтническим дискурсом красноармейцев» [60, с. 22]. По его мнению, «в повседневной жизни красной казармы, основанной на нормах обычного права, существовал культ нетерпимости по отношению к «чужим», особенно идентифицируемым по конфессиональному и этническому признакам... Замкнутый, тотальный мир казармы усиливал и этническую интолерантность» [60, с. 22]. Автор этой в целом весьма убедительной и интересной работы вообще склонен демонизировать советские армейские институты как инструменты подавления и трансформации личности, не оставляя за ними никаких позитивных функций, в частности, форсированной социализации и культурного развития красноармейцев нерусских национальностей. Хотя, безусловно, шовинизм

и национализм в армейском коллективе имели место, но ни в коем случае они не господствовали и тем более, не составляли существо государственной политики.

Определенное внимание вопросам межнационального общения уделяет в своей монографии «Фронтовая повседневность Великой Отечественной войны» А. Э. Ларионов [62, с. 49–65]. По его мнению, война внесла существенные коррективы в идеологические установки и практику национальной политики. Становым хребтом Красной армии в годы Великой Отечественной войны стали русские, а представители среднеазиатских и северокавказских народов первое время уступали им по уровню боевой выучки, что становилось причиной негативного отношения к ним со стороны русских бойцов и командиров. Однако автор на примерах справедливо показывает, что «постепенная адаптация сглаживала противоречия и негативные моменты в национальных взаимоотношениях» [62, с. 63–65]. В тоже время усилия армейских политических органов по взаимной адаптации военнослужащих различных национальностей даны в работе лишь в самых общих чертах.

Подводя итог достижениям современной исторической науки в области изучения национального военного строительства, следует подчеркнуть, что историками сделан большой шаг вперед по сравнению с предыдущей эпохой. В ряде работ предприняты плодотворные попытки поиска концептуально новых подходов в изучении темы национального вопроса в военном строительстве в 1920–1940-е гг. В то же время во многих исследованиях сильной остается инерция советского подхода в изучении проблем национального военного строительства, как с точки зрения оценок, так и с точки зрения методологии исследования. Тупиковым и бесплодным для теоретического осмысления проблемы представляется путь, превращающемся в самоцель механического накопления фактов об истории национальных формирований и описание их боевого пути. Сосредоточенность многих авторов лишь на истории национальных формирований искусственно сужает и упрощает тематику национального строительства в армии, акцентируя лишь на одном его сегменте. Неудовлетворительными следует признать попытки региональных историков вести подсчет общего представительства своего этноса на фронтах Великой Отечественной войны. Почти неизбежная политическая заостренность этнонациональной тематики нередко порождает псевдонаучную полемику с оппонентами, воспринимаемыми не научными, а политическими противниками.

Список использованных источников и литературы

1. Дегоев В. В. Введение в политическую историю Северного Кавказа (XVI век – 1917 год). – М.: Навона, 2009. – 128 с.
Degoev V. V. Vvedenie v politicheskuyu istoriyu Severnogo Kavkaza (XVI vek – 1917 god). – М.: Navona, 2009. – 128 s.
2. Иванов В. Е. Деятельность партийных и государственных органов по строительству и боевому применению национальных воинских частей в СССР (1917–1946 гг.). Дисс. ... кандидата ист. наук. М., 1995. – 188 с.
Ivanov V. E. Deyatel'nost' partijnyh i gosudarstvennyh organov po stroitel'stvu i boevomu primeneniyu nacional'nyh voinskih chastej v SSSR (1917–1946 gg.). Diss. kandidata ist. nauk. M., 1995. – 188 s.

3. Иванов В. Е. Национальные воинские части в СССР: опыт строительства и применения. – Екатеринбург: Изд-во Екатеринбург. высш. шк. МВД Рос. Федерации, 1996. – 136 с.
Ivanov V. E. Nacional'nye voinskie chasti v SSSR: opyt stroitel'stva i primeneniya. –Ekaterinburg: Izd-vo Ekaterinburg. vyssh. shk. MVD Ros. Federacii, 1996. – 136 s.
4. В огне закаленные: о боевых делах воинов 115-й Кабардино-Балкарской кавалерийской дивизии. – Нальчик: Эльбрус, 1995. – 210 с.
V ogne zakalennyye: o boevykh delakh voinov 115-j Kabardino-Balkarskoj kavalerijskoj divizii. – Nal'chik: Ehl'brus, 1995. – 210 s.
5. Катанчиев Т. М. Правда о дивизии: К истории 115-й Кабардино-Балкарской кавалерийской дивизии. – Нальчик: Эль-Фа, 1999. – 210 с.
Katanchiev T. M. Pravda o divizii: K istorii 115-j Kabardino-Balkarskoj kavalerijskoj divizii. – Nal'chik: Ehl'-Fa, 1999. – 210 s.
6. Ошаев Х. Д. Слово о полку чечено-ингушском. Сборник документально-художественных произведений. – Нальчик: Эль-Фа, 2004. – 492 с.
Oshaev H. D. Slovo o polku checheno-ingushskom. Sbornik dokumental'no-hudozhestvennykh proizvedenij. – Nal'chik: Ehl'-Fa, 2004. – 492 s.
7. Бугай Н. Ф. 40-е годы: «Автономии немцев Поволжья ликвидировать»// История СССР. – 1991. – № 2. – С. 172–176.
Bugaj N. F. 40-e gody: «Avtonomiyu nemcev Povolzh'ya likvidirovat'»// Istoriya SSSR. – 1991. – № 2. – S. 172–176.
8. Герман А. А., Иларионова Т. С., Плева И. Р. История немцев России. – М.: МСНК-пресс, 2005. – 238 с.
German A. A., Parionova T. S., Pleve I. R. Istoriya nemcev Rossii. – М.: MSNK-press, 2005. – 238 s.
9. Герман А. А. Немецкая автономия на Волге. 1918–1941. – М.: МСНК-пресс, 2007. – 576 с.
German A. A. Nemeckaya avtonomiya na Volge. 1918–1941. – М.: MSNK-press, 2007. – 576 s.
10. Шульга И. И. Воинская служба поволжских немцев и ее влияние на формирование их патриотического сознания: 1874–1945 гг.: автореферат дис. ... кандидата исторических наук. Саратов, 2001. – 22 с.
Shul'ga I. I. Voinskaya sluzhba povolzhskih nemcev i ee vliyanie na formirovanie ih patrioticheskogo soznaniya: 1874–1945 gg.: avtoreferat dis. ... kandidata istoricheskikh nauk. Saratov, 2001. – 22 s.
11. Шульга И. И. Трудовое использование немцев Поволжья для нужд германской армии (1941–1945 гг.) // Российские немцы. Историография и источниковедение. Материалы международной научной конференции (Анапа, 4–9 сентября 1996 г.). – М.: Готика, 1997. – 372 с. – С. 240–248.
Shul'ga I. I. Trudovoe ispol'zovanie nemcev Povolzh'ya dlya nuzhd germanskoj armii (1941–1945 gg.) // Rossijskie nemcy. Istoriografiya i istochnikovedenie. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (Anapa, 4–9 sentyabrya 1996 g.). – М.: Gotika, 1997. – 372 s. – S. 240–248.
12. Шульга И. И. «Военизация» немецкого населения АССР немцев Поволжья в межвоенный период 1921–1941 гг. // Немцы России и СССР. 1901–1941 : материалы международной научной конференции. М., 2000. С. 184–191.
Shul'ga I. I. «Voenizacija» nemeckogo naselenija ASSR nemcev Povolzh'ja v mezhvoenyj period 1921–1941 gg. // Nemcy Rossii i SSSR. 1901–1941 : materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. М., 2000. S. 184–191.
13. Шульга И. И. Участие советских немцев в разгроме гитлеровских войск в годы Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война в контексте российской истории: сб. науч. тр. Саратов: Изд-во Саратов.ун-та, 2000. С. 62–67.
Shul'ga I. I. Uchastie sovetskih nemcev v razgrome gitlerovskih vojsk v gody Velikoj Otechestvennoj vojny // Velikaya Otechestvennaya vojna v kontekste rossijskoj istorii: sb. nauch. tr. Saratov: Izd-vo Saratov. un-ta, 2000. S. 62–67.
14. Шульга И. И. Немцы Поволжья в российских вооруженных силах: воинская служба как фактор формирования патриотического сознания. М.: АОО «Международный союз немецкой культуры», 2008. – 176 с.
Shul'ga I. I. Nemcy Povolzh'ya v rossijskikh vooruzhennykh silah: voinskaya sluzhba kak faktor formirovaniya patrioticheskogo soznaniya. М.: АОО «Mezhdunarodnyj soyuz nemeckoj kul'tury», 2008. – 176 s.

15. Шульга И. И. «Не бывать фашистской свинье в нашем советском огороде» // Родина. 2010. – № 5. – С. 28–31.
- Shul'ga I. I. «Ne byvat' fashistskoj svin'e v nashem sovetskom ogorode» // Rodina. 2010. – № 5. – С. 28–31.
16. Подустов Ф. Н. Национальные воинские формирования Красной армии в Сибири и на Дальнем Востоке (1919–1938 гг.) // Вестник Томского гос. ун-та. – 2005. – № 288. – С. 165–169.
- Podustov F. N. Nacional'nye voinskie formirovaniya Krasnoj armii v Sibiri i na Dal'nem Vostoke (1919–1938 gg.) // Vestnik Tomskogo gos. un-ta. – 2005. – № 288. – С. 165–169.
17. Панин Е. Н. Участие латышских формирований Красной армии в битве за Москву в декабре 1941 г. // Вестник Российского ун-та дружбы народов. Серия: «История России». – 2007. – № 1. – С. 5–13.
- Panin E.N. Uchastie latyshskih formirovanij Krasnoj armii v bitve za Moskvu v dekabre 1941 g. // Vestnik Rossijskogo un-ta družby narodov. Seriya: «Istoriya Rossii». – 2007. – № 1. – С. 5–13.
18. Белоусов С. С. История формирования и боевые действия 110-й отдельной Калмыцкой кавалерийской дивизии на Нижнем Дону в воспоминаниях военнослужащих // Вестник Калмыцкого ин-та гум. иссл. РАН. – 2010 – № 1. – С. 22–31.
- Belousov S.S. Istoriyaformirovaniyaiboevyedejstviya 110-j otdel'noj Kalmyckoj kavalerijskoj divizii na Nizhnem Donu v vospominaniyah voennosluzhashchih // Vestnik Kalmyckogo in-ta gum. issl. RAN. – 2010 – № 1. – С. 22–31.
19. Смирнов А. От червонных старшин к красным лейтенантам // Родина. – 2015. – № 1. – С. 81–83.
- Smirnov A. Ot chervonnyh starshin k krasnym lejtenantam // Rodina. – 2015. – № 1. – С. 81–83.
20. Емельянов Ю.В. Участие прибалтийских национальных воинских формирований в Великой Отечественной войне // Новая и новейшая история. – 2011. – № 4. – С. 218–219.
- Emel'yanov Yu.V. Uchastie pribaltijskih nacional'nyh voinskih formirovanij v Velikoj Otechestvennoj vojne // Novaya i novejšaja istoriya. – 2011. – № 4. – С. 218–219.
21. Сон Ж.Г. Проблемы национальных меньшинств в Красной армии 1930-х годов (на примере корейцев в особой Краснознаменной дальневосточной армии) // Российская история. – 2009. – № 2. – С. 107–114.
- Son Zh. G. Problemy nacional'nyh men'shinstv v Krasnoj armii 1930-h godov (na primere korejcev v osoboj Krasnoznamennoj dal'nevostočnoj armii) // Rossijskaja istoriya. – 2009. – № 2. – С. 107–114.
22. Вагабов М. В. Формирование и боевой путь Дагестанского Добровольческого кавалерийского эскадрона // 65-летие Победы в Великой Отечественной войне: дагестанцы на фронте и в тылу: материалы респ. науч. конф. 4 мая 2010 г. Махачкала: Наука ДНЦ, 2010. – 481 с.
- Vagabov M. V. Formirovanie i boevoj put' Dagestanskogo Dobrovol'cheskogo kavalerijskogo ehskadrona // 65-letie Pobedy v Velikoj Otechestvennoj vojne: dagestancy na fronte i v tylu: materialy resp. nauch. konf. 4 maya 2010 g. Mahachkala: Nauka DNC, 2010. – 481 s.
23. Бикмеев М. А. «Громить врага до полного его уничтожения»: Национальные воинские формирования башкирского народа периода Великой Отечественной войны. Специальный выпуск: «Башкортостан в составе России». М.: Б/и, 2010. – С. 89–96.
- Bikmееv M. A. «Gromit' vraga do polnogo ego unichtozheniya»: Nacional'nye voinskie formirovaniya bashkirskogo naroda perioda Velikoj Otechestvennoj vojny. Special'nyj vypusk: «Bashkortostan v sostave Rossii». M.: B/i, 2010. – С. 89–96.
24. Убушаев В. Б., Шарапова Е. П. О создании национальных дивизий в составе Красной Армии в союзных и автономных республиках СССР в декабре 1941 г. // Вестник института истории, археологии и этнографии (Махачкала). – 2016. – № 1. – С. 62–67.
- Ubushaev V. B., Sharapova E. P. O sozdanii nacional'nyh divizij v sostave Krasnoj Armii v soyuznyh i avtonomnyh respublikah SSSR v dekabre 1941 g. // Vestnik instituta istorii, arheologii i ehtnografii (Mahachkala). – 2016. – № 1. – С. 62–67.
25. Варсонофьев В. В. Этноконфессиональные воинские формирования как важнейший механизм формирования национальной идеологии: исторический опыт и перспективы // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2013. – № 2. – С. 93–106.

Varsonofev V. V. Ehtnokonfessional'nye voinskie formirovaniya kak vazhnejshij mekhanizm formirovaniya nacional'noj ideologii: istoricheskij opyt i perspektivy // *Voprosy nacional'nyh i federativnyh odnoshenij*. – 2013. – № 2. – С. 93–106.

26. Кирсанов Н. А. Национальные формирования Красной Армии в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // *Новая и новейшая история*. – 1995. – № 6 – С. 116–126.

Kirsanov N. A. Nacional'nye formirovaniya Krasnoj Armii v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941–1945 gg. // *Novaya i novejšaya istoriya*. – 1995. – № 6 – С. 116–126.

27. Градосельский В. В. Национальные воинские формирования в Красной Армии (1918–1938 гг.) // *Военно-исторический журнал*. – 2001. – № 10. – С. 2–6.

Gradosel'skij V. V. Nacional'nye voinskie formirovaniya v Krasnoj Armii (1918–1938 gg.) // *Voенно-istoricheskij zhurnal*. – 2001. – № 10. – С. 2–6.

28. Градосельский В. В. Национальные воинские формирования в Великой Отечественной войне // *Военно-исторический журнал*. – 2002. – № 1. – С. 18–24.

Gradosel'skij V. V. Nacional'nye voinskie formirovaniya v Velikoj Otechestvennoj vojne // *Voенно-istoricheskij zhurnal*. – 2002. – № 1. – С. 18–24.

29. Жарков В. В. Значение национальных воинских формирований в развитии Вооруженных Сил в 30-е гг. XX века // *Ярославский педагогический вестник. Гуманитарные науки*. Ярославль, 2014. – № 4. – Том I. – С. 27–31.

Zharkov V. V. Znachenie nacional'nyh voinskih formirovanij v razvitii Vooruzhennyh Sil v 30-e gg. XX veka // *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik. Gumanitarnye nauki. Yaroslavl'*, 2014. – № 4. – Том I. – С. 27–31.

30. Кирсанов Н. А., Дробязко С. И. Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: Национальные и добровольческие формирования по разные стороны фронта // *Отечественная история*. – 2001. – № 6. – С. 60–75.

Kirsanov N. A., Drobyazko S. I. Velikaya Otechestvennaya vojna 1941–1945 gg.: Nacional'nye i dobrovol'cheskie formirovaniya po raznye storony fronta // *Otechestvennaya istoriya*. – 2001. – № 6. – С. 60–75.

31. Дмитриев Т. А. «Не возьму никого, кроме русских, украинцев и белорусов»: Национальное военное строительство в СССР в 1920–1930-е годы и его проверка «огнем и мечом» в годы Великой Отечественной войны // *Вопросы национализма*. – 2013. – № 2. – С. 60–88.

Dmitriev T. A. «Ne voz'mu nikogo, krome russkih, ukraincev i belorusov»: Nacional'noe voенное stroitel'stvo v SSSR v 1920–1930-e gody i ego proverka «ognem i mehom» v gody Velikoj Otechestvennoj vojny // *Voprosy nacionalizma*. – 2013. – № 2. – С. 60–88.

32. Дмитриев Т. А. «Это не армия»: национальное военное строительство в СССР в контексте советской культурно-национальной политики (1920–1930-е годы) // *Время, вперед! Культурная политика в СССР*. – М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2013. – С. 108–132.

Dmitriev T. A. «Eto ne armiya»: nacional'noe voенное stroitel'stvo v SSSR v kontekste sovetskoj kul'turno-nacional'noj politiki (1920–1930-e gody) // *Vremya, vpered! Kul'turnaya politika v SSSR*. – М.: Izdatel'skij dom NIU VSHE, 2013. – С. 108–132.

33. Безугольный А. Ю. Народы Кавказа в Вооруженных Силах СССР в годы Великой Отечественной войны: дисс. ... канд. ист. наук. – Ставрополь, 2004. – 236 с.

Bezugol'nyj A. Yu. Narody Kavkaza v Vooruzhennyh Silah SSSR v gody Velikoj Otechestvennoj vojny: diss. ... kand. ist. nauk. – Stavropol', 2004. – 236 s.

34. Подпратов В. Н. Национальные вооруженные формирования народов России и СССР в XVIII – первой половине XX вв.: дисс. ... д-ра ист. наук. Ижевск, 2012. – 525 с.

Podprjatov V. N. Nacional'nye vooruzhennye formirovaniya narodov Rossii i SSSR v XVIII – pervoj polovine XX vv.: diss. ... d-ra ist. nauk. Izhevsk, 2012. – 525 s.

35. Кадыров Б. Г. Национальная политика Советского государства в армии в межвоенный период: концепция и практика: дисс. ... д-ра ист. наук. Казань, 2002. – 431 с.

Kadyrov B.G. Nacional'naya politika Sovetskogo gosudarstva v armii v mezghvoennyj period: koncepciya i praktika: diss. ... d-ra ist. nauk. Kazan', 2002. – 431 s.

36. Панин Е. Н. Деятельность латышских национальных формирований на территории СССР в годы Великой Отечественной войны: июнь 1941 г. – май 1945 г.: автореф. дисс. ... д-ра ист. наук. М, 2009. – 468 с.

Panin E. N. Deyatel'nost' latyshskih nacional'nyh formirovanij na territorii SSSR v gody Velikoj Otechestvennoj vojny: iyun' 1941 g. – maj 1945 g.: avtoref. diss. ... d-ra ist. nauk. M., 2009. – 468 s.

37. Назих Э.-Б. Р. Деятельность государственных и военных органов СССР по созданию и развитию национальных воинских формирований (1923–1939 гг.): дисс. ... канд. ист. наук. М., 2011. – 174 с.

Nazih E.-B. R. Deyatel'nost' gosudarstvennyh i voennyh organov SSSR po sozdaniyu i razvitiyu nacional'nyh voinskih formirovanij (1923–1939 gg.): diss. ... kand. ist. nauk. M., 2011. – 174 s.

38. Намнанов Д.Д. Национальные формирования Красной Армии в Бурятии в 1924–1939 гг.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 1997. – 22 с.

Namnanov D. D. Nacional'nye formirovaniya Krasnoj Armii v Buryatii v 1924–1939 gg.: avtoref. diss. ... kand.ist. nauk. Ulan-Udeh, 1997. – 22 s.

39. Шульга И. И. Воинская служба поволжских немцев и ее влияние на формирование их патриотического сознания, 1874–1945 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. Саратов, 2001. – 22 с.

Shul'ga I.I. Voinskaya sluzhba povolzhskih nemcev i ee vliyanie na formirovanie ih patrioticheskogo soznaniya: 1874–1945 gg.: avtoreferat dis. ... kandidata istoricheskikh nauk. Saratov, 2001. – 22 s.

40. Сиджах Х.И. Воинские и ополченческие формирования Адыгеи в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.). Дисс. В виде научного доклада ... канд. ист. наук. Майкоп, 2001. – 61 с.

Sidzhah H. I. Voinskie i opolchencheskie formirovaniya Adygei v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (1941 – 1945 gg.). Diss. V vide nauchnogo doklada ... kand. ist. nauk. Majkop, 2001. – 61 s.

41. Фадеев М. К. Военное строительство в Калмыкии в период гражданской войны: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Астрахань, 2004. – 22 с.

Fadeev M.K. Voennoe stroitel'stvo v Kalmykii v period grazhdanskoj vojny: avtoref. diss. ... kand.ist. nauk. Astrahan', 2004. – 22 s.

42. Гармаев В. Д. Деятельность военных комиссариатов по формированию воинских частей на территории Бурят-Монгольской АССР: 1923–1945 гг. автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2005. – 24 с.

Garmaev V. D. Deyatel'nost' voennyh komissariatov po formirovaniyu voinskih chastej na territorii Buryat-Mongol'skoj ASSR: 1923–1945 gg. avtoref. diss. ... kand. ist. nauk. Ulan-Udeh, 2005. – 24 s.

43. Шилова С.Г. Военные формирования народов Северного Кавказа в белых армиях Юга России: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2007. – 24 с.

Shilova S. G. Voennye formirovaniya narodov Severnogo Kavkaza v belyh armiyah Yuga Rossii: avtoref. diss. ... kand.ist. nauk. M., 2007. – 24 s.

44. Багаутдинов Р.О. Участие башкир в белом движении: 1917–1920 гг.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Уфа, 2007. – 25 с.

Bagautdinov R. O. Uchastie bashkir v belom dvizhenii: 1917–1920 gg.: avtoref. diss. ... kand.ist. nauk. Ufa, 2007. – 25 s.

45. Джесюпов Э. С. Национальные воинские формирования русской армии в начале XIX в.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2010. – 24 с.

Dzhesyupov E. S. Nacional'nye voinskie formirovaniya russkoj armii v nachale XIX v.: avtoref. diss. ... kand.ist. nauk. M., 2010. – 24 s.

46. Акульшин П., Гребенкин И. Военная история: направления поиска, методы, проблемы // Исторические исследования в России – III: Пятнадцать лет спустя. М., 2011. – 583 с. – С. 397–416.

Akul'shin P., Grebenkin I. Voennaya istoriya: napravleniya poiska, metody, problemy // Istoricheskie issledovaniya v Rossii – III: Pyatnadcat' let spustya. M., 2011. – 583 s. – S. 397–416.

47. Бугай Н. Ф., Гонов А. М. Кавказ: народы в эшелонах: (20 – 60-е годы). М.: Инсан, 1998. – 368 с.

Bugaj N. F., Gonov A. M. Kavkaz: narody v ehshelonah: (20 – 60-e gody). M.: Insan, 1998. – 368 s.

48. Бугай Н. Ф. Л. Берия – И. Сталину: «Согласно Вашему указанию...». М.: Гриф и К, 2012. – 510 с.

Bugaj N. F. L. Beriya – I. Stalinu: «Soglasno Vashemu ukazaniyu...». M.: Grif i K, 2012. – 510 s.

49. Сеницын Ф. Л. Национальная политика СССР в Великой Отечественной войне: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2009. – 22 с.

- Sinicyn F. L. Nacional'naya politika SSSR v Velikoj Otechestvennoj vojne: avtoref. diss. ... kand.ist. nauk. M., 2009. – 22 s.
50. Синицын Ф. Л. Советская нация и война. Национальный вопрос в СССР. 1933–1945. М.: Центрполиграф, 2018. – 543 с.
- Sinicyn F. L. Sovetskaya naciya i vojna. Nacional'nyj vopros v SSSR. 1933–1945. M.: Centrpoligraf, 2018. – 543 s.
51. Хмара Н. И. Из опыта национального строительства в СССР (1920-е–1930-е годы) // Отечественная история. – 2006. – № 3 – С. 126–139.
- Нмара Н. И. Iz opyta nacional'nogo stroitel'stva v SSSR (1920-e–1930-e gody) // Otechestvennaya istoriya. – 2006. – № 3 – S. 126–139.
52. Баберовски Й. Враг есть везде: Сталинизм на Кавказе. М.: РОССПЭН : Фонд "Президентский центр Б. Н. Ельцина", 2010. – 855 с.
- Baberovski J. Vrag est' vezde: Stalinizm na Kavkaze. M.: ROSSPEHN : Fond "Prezidentskij centr B. N. El'sina", 2010. – 855 s.
53. Кайкова О. К. Политика «коренизации» в сельсоветах национальных районов РСФСР (вторая половина 1920-х – середина 1930-х гг.) // Вестник Российского ун-та дружбы народов. Серия: «История России». – 2007. – № 3. – С. 111–118.
- Kajkova O. K. Politika «korenizacii» v sel'sovetah nacional'nyh rajonov RSFSR (vtoraya polovina 1920-h – seredina 1930-h gg.) // Vestnik RUDN. Seriya: «Istoriya Rossii». – 2007. – № 3. – S. 111–118.
54. Якубова Л. Д. Национальные районы: опыт осуществления политики коренизации в УССР // Советские нации и национальная политика в 1920–1950-е годы: материалы VI междунар. науч. конф. Киев, 10–12 окт. 2013 г. М.: РОССПЭН, 2014. С. 76–85.
- Yakubova L. D. Nacional'nye rajony: opyt osushchestvleniya politiki korenizacii v USSR // Sovetskie natsii i nacional'naya politika v 1920–1950-e gody: materialy VI mezhdunar. nauch. konf. Kiev, 10–12 okt. 2013 g. M.: ROSSPEHN, 2014. S. 76–85.
55. Борисенок Ю. А. Особенности ускоренной белорусизации в Полоцком регионе и польский фактор (1923–1928 гг.) // Советские нации и национальная политика в 1920–1950-е годы: материалы VI междунар. науч. конф. Киев, 10–12 окт. 2013 г. М.: РОССПЭН, 2014. С. 96–105.
- Borisenok Y. A. Osobennosti uskorennoj belorusizacii v Polockom regione i pol'skij faktor (1923–1928 gg.) // Sovetskie natsii i nacional'naya politika v 1920–1950-e gody: materialy VI mezhdunar. nauch. konf. Kiev, 10–12 okt. 2013 g. M.: ROSSPEHN, 2014. S. 96–105.
56. Варданыан-Айвазян Т. Р. Об особенностях политики коренизации в Закавказье в 1920–1930-е гг. // Советские нации и национальная политика в 1920–1950-е годы: материалы VI междунар. науч. конф. Киев, 10–12 окт. 2013 г. М.: РОССПЭН, 2014. С. 137–147.
- Vardanyan-Ajvazyan T. R. Ob osobennostyah politiki korenizacii v Zakavkaz'e v 1920–1930-e gg. // Sovetskie natsii i nacional'naya politika v 1920–1950-e gody: materialy VI mezhdunar. nauch. konf. Kiev, 10–12 okt. 2013 g. M.: ROSSPEHN, 2014. S. 137–147.
57. Борисенок Е. Ю. Феномен советской украинизации. 1920–1930-е годы. М.: Европа, 2006. – 256 с.
- Borisonok E. Yu. Fenomen sovetskoj ukrainizacii. 1920–1930-e gody. M.: Evropa, 2006. – 256 s.
58. Кринко Е. Ф., Хлынина Т. П. История Северного Кавказа в 1920–1940-е гг.: современная российская историография. Ростов н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2009. – 304 с.
- Krinko E. F., Hlynina T. P. Istoriya Severnogo Kavkaza v 1920–1940-e gg.: sovremennaya rossijskaya istoriografiya. Rostov n/D.: Izd-vo YUNC RAN, 2009. – 304 s.
59. Рожков А. Ю. Молодой человек в Советской России 1920-х годов: повседневная жизнь в группах сверстников (школьники, студенты, красноармейцы): автореф. дисс. ... д-ра ист. наук. Краснодар, 2003. – 44 с.
- Rozhkov A. Y. Molodoy chelovek v Sovetskoj Rossii 1920-h godov: povsednevnyaya zhizn' v gruppah sverstnikov (shkol'niki, studenty, krasnoarmejcy): avtoref. diss. ... d-ra ist. nauk. Krasnodar, 2003. – 44 s.
60. Рожков А. Ю. В кругу сверстников: Жизненный мир молодого человека в Советской России 1920-х годов. М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 640 с.
- Rozhkov A. Y. V krugu sverstnikov: Zhiznennyj mir mladogo cheloveka v Sovetskoj Rossii 1920-h godov. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2014. – 640 s.

61. Ларионов А.Э. Фронтовая повседневность Великой Отечественной войны: социальные коммуникации и духовная жизни в РККА 1941–1945 гг. М.: Золотое сечение, 2015. – 295 с.

Larionov A. E. Frontovaya povsednevnost' Velikoj Otechestvennoj vojny: social'nye kommunikacii i duhovnaya zhizni v RKKK 1941–1945 gg. M.: Zolotoe sechenie, 2015. – 295 s.

Bezugol'nyj A. Yu. Ethnic aspect of the history of the red army of the 1920s – 1940s in the modern Russian historiography

The article is devoted to analysis of the latest achievements of Russian historical science in the study of ethnic aspects of military construction in the USSR in the 1920–1940s. In this period, the Soviet government had made a great leap forward in solving the national question in the country, in particular, representatives of many Nations, under the former state system does not work in the ranks of the army, was drawn to the compulsory military service was established the systematic conscription for the representatives of the peoples Soviet socialist Republic was created the national military forces and national military schools. Despite the fact that the national subject is highly topical and of interest to the modern Russian historians to it is high enough, the scope of dissertations, monographs and scientific articles questions usually limited to the problems of the national groups that make up, though important but only one aspect of the history of the national military construction in the USSR in the 1920–1940s. In many studies, it remains a strong inertia of the Soviet approach to the study of problems of national military construction, both from the point of view of valuations, and from the point of view of methodology of research. This is reflected in the mechanical gathering of facts about the participation in the wars of the representatives of a particular ethnic group and many authors focus only on the history of national groups. Still not well established even conceptual framework, terminology related to the military-national issues. At the same time in a number of works made fruitful attempts to find conceptually new approaches to the study of the theme of the national question in military construction in the 1920–1940s noteworthy. Among them are the doctoral thesis of B. G. Kadyrov and V. N. Podpryatov, Ph. D., V. E. Ivanov, E. B.-R. Nazih, monographs and articles A. Yu., Rozhkov, T. A. Dmitriev, A. E. Larionov.

Keywords: historiography, national units of the red army, national politics, military construction in the USSR.